

11. Ступин, А.С. Основные элементы интегрированной защиты растений / А. С. Ступин // в сб.: Экологическое состояние природной среды и научно-практические аспекты современных ресурсосберегающих технологий в АПК. - Рязань, 2017. - С. 438-444.
12. Ступин, А.С. Роль ресурсосберегающих агроприемов в обеспечении стабильности урожая и качественных показателей зерна озимой и яровой пшеницы / А.С. Ступин, В.И. Перегудов // Юб. сб. науч. тр. студентов, аспирантов и преподавателей агроэкологического факультета РГАТУ: матер. науч.-практ. конф. - Рязань, 2013. - С. 45-46.
13. Ступин, А.С. Роль ресурсосберегающих агротехнических приемов в защите пшеницы от корневых гнилей / А.С. Ступин. // сб. науч. тр. аспирантов, соискателей и сотрудников РГСХА. Рязань, 2001. - С. 10 - 13.
14. Ступин, А.С. Сортовой потенциал зерновых культур для производства хлеба в Рязанской области/ А.С. Ступин, С.А. Механтьев //в сборнике: Актуальные проблемы агропромышленного производства: матер. Межд. науч.-практич. конф.- Рязань, 2013. - С.144-147.
15. Ступин, А.С. Сортовые особенности озимой пшеницы Московская-39 / А. С. Ступин // в сборнике: Актуальные проблемы аграрной науки. Материалы межд. юбилейной научно-практич. конф., посвященной 60-летию РГАТУ. - Рязань, 2009. - С. 394-396.
16. Ступин, А.С. Эффективность применения регуляторов роста при возделывании озимой пшеницы / А. С. Ступин // в сборнике: Научное обеспечение агропромышленного производства. - Рязань, 2014. - С. 231-233.
17. Федотова, М.Ю. Влияние применения удобрений и регулятора роста на продуктивность овса / М.Ю. Федотова, Д.В. Виноградов // Вестник Рязанского государственного агро-технологического университета им. П.А. Костычева. 2019. № 3 (43). С. 153-157.

УДК331.131.8

**ЗАТРАТНЫЙ ПОДХОД К СТОИМОСТНОЙ ОЦЕНКЕ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В КОНТЕКСТЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ
ТЕОРИИ**

Тетеринец Т.А.¹, Чиж Д.А.², Тетеринец В.Д.³

*¹Белорусский государственный аграрный технический университет,
г. Минск, Белоруссия*

²Белорусский государственный университет, г. Минск, Белоруссия

*³Белорусский государственный педагогический университет,
г. Минск, Белоруссия*

Keywords: human capital, cost method, cost estimation, investment approach.

Summary:the article considers the cost assessment of human capital in the context of investment development of the individual. The main ideas of the founders of this theory are presented. The disadvantages of the cost approach of the cost estimation of human capital are revealed.

Эволюция способов оценки человеческого капитала неразрывно связана с концептуальной идеей его сущности. В связи с чем одним из условий практической реализации затратной методологии является рассмотрение объекта исследования в наиболее узком его трактовании, т. е. без учета изначально имеющих и приобретаемых в течение жизни индивида характеристик, используемых в дальнейшем для получения дополнительных преимуществ. В этой связи стоимостная

оценка человеческого капитала в большинстве случаев основывается на показателях, фиксирующих процесс и результаты обучения индивида. В результате количественный анализ человеческого капитала осуществляется сложением затрат на обучение и переподготовку персонала, включающих заработную плату работников системы образования, расходы обучающих организаций, либо доходов и дивидендов людей, имеющих различный уровень академической подготовки.

Оценка расходов на обучение индивида затрагивает не только процесс получения официального образования, но и учитывает его неформальную сторону. В частности, исследованию подвергается деятельность, связанная с переобучением и переподготовкой кадров, осуществляемая организациями (обучение без отрыва от производства, курсы повышения квалификации) и домохозяйствами (репетиторство, дополнительное образование). Отличительной особенностью неформального обучения является слабая взаимосвязь с системой государственного финансирования, что обусловлено персонализацией источников инвестирования. По этой причине партикулярное образование ориентировано на приращение, в первую очередь, индивидуального и корпоративного типов человеческого капитала. Индексная оценка человеческого капитала на национальном уровне осуществляется посредством анализа изменения уровня производительности труда, отражающей совокупность инвестиционных затрат, доходов его представителей.

Дальнейшее развитие концепции человеческого капитала, акцентирующей внимание на его инвестиционной составляющей, существенно расширило границы содержательности расходной компоненты. Американские ученые Т. Шульц, Д. Кендрик, Р. Айснер и их последователь Г. Эверхарт отмечали высокую значимость этих вложений вследствие последующей окупаемости [1-3]. Основоположник этой теории Т. Шульц, раскрывая методологические аспекты оценки человеческого капитала, отмечал необходимость учета затрат на формальное и неформальное обучение, здравоохранение, а также упущенных выгод вследствие обучения с отрывом от трудовой деятельности [4]. Современные приверженцы данного подхода предлагают наряду с недополученным заработком работников учитывать скрытые издержки и снижение прибыли нанимателей.

Прогрессивность суждений Т. Шульца заключалась в преломлении содержательности расходов на обучение в инвестиционную сущность формирования человеческого капитала. По его мнению, истоки вложений в образовательный процесс проявляются, как только индивид сталкивается с потерей дохода или его части ради последующего увеличения полученных выгод. В результате становится очевидной необходимость соотнесения результатов финансирования развития человеческого капитала с осуществлением альтернативных инвестиций. На этой почве прослеживается логическая взаимосвязь не только образовательной, но и научной деятельности процесса формирования индивидуального человеческого капитала. Практика доказывает правомерность суждений Т. Шульца, что проявляется в расширенном воспроизводстве человеческого капитала в инновационной среде, и формированием его более высокого качественного уровня.

Новый виток развития затратного подхода оценки человеческого капитала получила методология, основанная на дифференциации затрат, опубликованная в

книге Д. Кендрика «Совокупный капитал США и его формирование» в ходе мониторинга человеческого потенциала в 1929-1969 гг. В своих исследованиях он подразделяет издержки на материальные, связанные с процессом физического воспроизводства индивида до достижения им 14-ти летнего возраста, и нематериальные, проявляющихся в инвестировании базовых условий жизнедеятельности человека: здравоохранения, обучения, мобильности, культуры, безопасности и т. д. Используя затратный способ оценки человеческого капитала, Д. Кендрик выявил, что в структуре национального богатства США доля вещественного капитала является меньшей. За исследуемый период 1929-1969 гг. размер человеческого капитала возрос почти втрое, ежегодно прирастая в среднем на 6,4 %. Он отмечал, что формирование запаса человеческого капитала в большей степени определяется уровнем затрат на образование и профессиональную подготовку, который в 1969 г. превысил 85 % [1].

Прогрессивность суждений Т. Шульца и Д. Кендрика, проявляющаяся в концептуальном переосмыслении инвестиций в человеческий капитал, одновременно порождала сложности методологического характера. В реальности достаточно сложно дифференцировать расходы, связанные с инвестированием и потреблением. «Простая переклассификация всех видов расходов на образование и профессиональную подготовку в инвестиции из потребления может быть неверной. Поскольку индивиды могут получать удовольствие от посещаемых ими курсов или расширения круга своих интересов, вкусов и деятельности, расходы на образование также способны обеспечивать некоторые потребительские блага.» [5, 6].

Как отмечал в своих исследованиях Т. Шульц, все затраты жизнедеятельности индивида можно укрупненно разделить на три основные группы: потребительские расходы, связанные с удовлетворением предпочтений, которые никоим образом не направлены на приращение способностей; инвестиционные расходы, нацеленные на приращение человеческого капитала; смежные расходы, объединяющие две предыдущие группы. По его мнению, последние являются наиболее капиталоемкими вследствие чего возникают основные трудности их дифференциации. В этой связи стоимостная оценка капитала затратным способом в большей степени ориентирована на измерение его материальной части нежели человеческой.

Инвестиционная основа трактования человеческого капитала диктовала необходимость абстрагирования от качественной формы конечных результатов финансирования развития человеческого капитала, акцентируя на их количественном выражении.

В действительности равнозначные инвестиционные расходы не обеспечивают идентичную по величине отдачу от человека вследствие различий физических и интеллектуальных способностей, состояния здоровья, уровня культуры, нравственности, менталитета.

Одной из причин несовпадения количественных и качественных параметров оценки является ограничение точности измерения затрат, связанных с формированием, развитием и накоплением человеческого капитала. Указанное обстоятельство обусловлено следующими основополагающими факторами:

~ ретроспективным характером оценки расходов, связанных с формированием человеческого капитала. По этой причине возникает проблема соизмеримости прошлых затрат с их аналогичными величинами в настоящем и будущем времени.

~ разновекторностью критериев разграничения инвестиционных и потребительских затрат. В большинстве случаев их дифференциация отражает субъективное мнение исследователей.

~ отсутствием единого алгоритма определения нормы амортизации человеческого капитала. Высокая чувствительность последнего к используемым методам расчета способствует получению неравнозначных оценок его величины. Проблема также усугубляется учитываемой длиной временного лага, интервалами жизненного цикла человеческого капитала и скоростью их изменения, необходимостью оценки морального и социального износа человеческого капитала.

~ слабой формализованностью нерыночных затрат и выгод, обусловленных накоплением человеческого капитала, включающих поддержание здоровья, инвестиции в воспитание, творческое саморазвитие и индивидуальную самореализацию.

Расходный способ определения величины человеческого капитала осуществляется посредством суммирования инвестиционных расходов на формирование, развитие и накопление человеческого капитала. Эти затраты обусловлены как получением формального образования, так и тратами времени и средств на домашнее обучение, самостоятельное освоение дополнительных программ, приобретение пособий и учетных материалов и т. д. В связи с чем предполагается учитывать допущения в отношении дифференциации различий между текущими расходами и затратами, направленными на приращение человеческого капитала. Соответственно, измерение величины запаса предопределяет необходимость принятия дополнительных условностей относительно схемы амортизации и сроков службы человеческого актива.

Библиографический список

1. Kendrick, J.W. The Formation and Stocks of Total Capital / J.W. Kendrick.– New York: Columbia University Press.– 1976.– 251 p.
2. Eisner, R. The total incomes system of accounts / R. Eisner // Survey of Current Business.– 1985.– Vol. 65.– № 1.– P. 24-48.
3. Ewerhart, G. Ausreichende Bildungsinvestitionen in Deutschland? Bildungsinvestitionen und Bildungsvermogen in Deutschland 1992-1999 / G. Ewerhart // IAB (Institut für Arbeitsmarkt- und Berufsforschung) Beiträge.– 2003.– № 266.– 65 s.
4. Schultz, T.W. Investment in Human Capital. The Role of Education and of Research / T.W. Schultz.– New York: The Free Press.– 1971.– 272 p.
5. Руководство по измерению человеческого капитала // UNECE. [Электронный ресурс]. URL: <https://unece.org/statistics/publications/guide-measuring-human-capital>. Дата обращения: 05.01.2021.
6. Shaffer, Harry G. Investment in human capital: comment / G. Harry Shaffer // American Economic Review.– 1961.– vol. 51.– № 5.– p. 1026-1034.